

отзывчивость и ответственность. Без говорящего не может быть слова – слова имеют свою историю. Не может быть слова без самого себя» [8, с. 258].

Заключение. Таким образом, погружаясь в социокультурный контекст Витебщины времен пребывания на ней М. Бахтина, можно сделать выводы о том, что он способствовал его творческим озарениям благодаря наличию: 1) сходства семиотического пространства сообщества (нельзя быть понятым не понимающими значений и смыслов сказанного); 2) диалогических взаимоотношений с окружающими (в диалоге с равными рождается истина); 3) экзистенциальной поддержке близкими, позволившей преодолеть обусловленные недугами страдания; 4) социальной востребованности продуктов интеллектуальной активности автора; 5) возможности материализации идей (публикации).

Список использованной литературы:

1. Янчук, В.А. Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания / В.А. Янчук // От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу: материалы юбилейной конференции: том 6 / отв. ред. Д.Б. Богоявленская – Москва: Когито-Центр, 2017. – С. 297–331.
2. Янчук, В.А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В.А. Янчук // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 124–154.
3. Янчук В.А. Дезориентация в темпоральности и ее последствия для развития общества и человека: социокультурно-диалогическая интердетерминистская метаперспектива / В.А. Янчук // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20(3). – С. 136–152
4. Yanchuk, V. The Theoretical and Empirical Foundations of the Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Metatheory of the Integration of Psychological Knowledge / V. Yanchuk // Journal of Russian & East European Psychology. – 2018. – № 55(2-3). – С. 241–286.
5. Янчук, В.А. Выготский и культурный переворот в психологии / В.А. Янчук // В К. В. Богомаз С.Л., Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 21–33.
6. Balliet, D. Functional Interdependence Theory: An Evolutionary Account of Social Situations / D. Balliet, J.M. Tybur, P.A.M. Lange // Personality and Social Psychology Review. – 2017. – Vol. 2(4). P. 361–368.
7. Basto, I. Fluctuation in the Assimilation of Problematic Experiences: A Case Study of Dynamic Systems Analysis / I. Basto, W.B. Stiles, T. Bento, P. Pinheiro, I. Mendes, D. Rijo, J. Salgado // Frontiers in Psychology. – August 2018. – Vol. 9. – Article 1119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/327043127>.
8. Markova, I. Constitution of the Self: Intersubjectivity and Dialogicality / I. Markova // Culture Psychology. – 2003. – Vol. 9(3). – P. 249–259.
9. Salgado J. Dialogism and the psyche: Bakhtin and contemporary psychology / J. Salgado, J.W. Clegg // Culture & Psychology. – 2011. – № 17(4). – 421–440.
10. Linell, P. Rethinking Language, Mind, and World Dialogically / P. Linell. – Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009.

Фурманов И.А.

*БГУ, Республика Беларусь, г. Минск
Доктор психологических наук, профессор
fourmigor@gmail.com*

УДК 159.923 (316.47)

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ Я И ДРУГИХ НА КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕАКЦИИ НА РЕВНОСТЬ

Позитивная модель Я оказывает влияние на все типы интерактивных реакций на ревность, кроме дистрибутивной коммуникации и манипуляции; негативная модель Я –

на негативную аффективную экспрессию, дистрибутивную коммуникацию, избегание/отрицание, контроль/ограничение, компенсацию/замещение; позитивная модель Других – на активное дистанцирование, негативную аффективную экспрессию, дистрибутивную коммуникацию, компенсацию/замещение и манипуляции; негативная модель Других – на активное дистанцирование, негативную аффективную экспрессию, интегративную коммуникацию и компенсацию/замещение. Также определено, что позитивная модель Я – повышает интенсивность реакций интегративной коммуникации, компенсации/замещения, а снижает – насильственной коммуникации/угрозы и контактов с соперником; негативная модель Я, позитивная модель Других и негативная модель Других повышает интенсивность реакций компенсации/замещения; негативная модель Других снижает интенсивность насильственной коммуникации/угроз и контактов с соперником.

Ключевые слова: коммуникационные реакции на ревность, ментальные модели Я и Других, надежный, озабоченный, отвергающий, опасливый стили привязанности.

INFLUENCE OF MENTAL SELF AND OTHERS MODELS ON COMMUNICATIVE RESPONSES TO JEALOUSY

The positive Self model affects all types of interactive jealousy responses except distributive communication and manipulation; the negative Self model – affects negative affective expression, distributive communication, avoidance/denial, surveillance/restriction, compensation/substitution; positive Others model affects active distancing, negative affective expression, distributive communication, compensation/substitution, and manipulation; negative Others model affects active distancing, negative affective expression, integrative communication, and compensation/substitution. It was also determined that the positive Self model – increases the intensity of the responses of integrative communication, compensation/substitution, and reduces – violent communication/threats, and rival contacts; a negative Self model, positive Others model and negative Others model increases the intensity of reactions of compensation/substitution; negative Others model reduces the intensity of violent communication/threats, and rival contacts.

Key words: Communicative reactions to jealousy, mental models of self and others, secure, preoccupied, dismissing, fearful attachment styles.

Введение. Теория привязанности была первоначально предложена как основа для изучения психических моделей себя и других в процессе взаимодействия. Эти модели располагаются в позитивно-негативном континууме и базируются в значительной степени на прошлом опыте индивида, полученном в близких отношениях, т.е. представляют собой обобщенные когнитивные схемы, которые основываются на внутренних репрезентациях о том, как привязанность в отношениях должна функционировать. Их активация происходит, когда возникает угроза привязанности в отношениях. Определенные эмоциональные и поведенческие реакции людей на эти угрозы, в свою очередь, определяются ожиданиями в межличностных отношениях. Индивиды с позитивными моделями самости самодостаточны и уверены, тогда как индивиды с негативными моделями самости отличаются нехваткой уверенности и требуют нескончаемых внешних подтверждений. Индивиды с позитивными моделями других рассматривают отношения как полезные, а потенциальных партнеров как благосклонных, восприимчивых и одобряющих. Напротив, индивиды с негатив-

ными моделями других рассматривают отношения как относительно бесполезные или несущественные.

Теория привязанности также предполагает, что внутренние рабочие модели могут повлиять на склонность испытать ревность. Ревность возникает в случае угрозы или фактической потери ценных, значимых отношений с другим человеком, из-за существования реального или воображаемого конкурента [1].

Ревность редко переживается исключительно внутриличностно. Чаще всего, ревность также выражается посредством действий и межличностного общения. Было выявлено, что межличностное общение изменяется в зависимости от названных выше четырех типов привязанности. Кроме того, были выявлены вариативность коммуникационных реакций на ревность индивидов с различными стилями привязанности, коммуникационные реакции на ревность индивидов с различными ментальными моделями Я и Других, взаимосвязи стилей привязанности и коммуникационных реакций на ревность в романтических и супружеских отношениях, а также половые сходства и различия во взаимосвязях стилей привязанности и коммуникационных реакций [1; 2; 3; 4].

Вместе с тем, в настоящий момент не существует ни одного исследования, посвященного изучению влияния категории стиля привязанности и показателей выражения ревности.

Материал и методы. Инструментарий. Для определения стилей привязанности (далее – СП) и способов выражения ревности в близких межличностных отношениях использовались следующие методики:

Методика «Шкала взрослой привязанности» («AAS» – Adult Attachment Scale, адаптированная И.А. Фурмановым [4]. Опросник состоит из 18 утверждений, каждое из которых оценивается по 5-тибалльной шкале Ликерта. Определяет выраженность четырех типов привязанности: близость, зависимость, тревога, избегание. В группу с позитивной моделью Я вошли индивиды с надежным и отвергающим СП, в группу с негативной моделью Я – озабоченным и опасливым СП. В группу с позитивной моделью Других вошли индивиды с надежным и озабоченным СП, а в группу с негативной моделью Других – с отвергающим и опасливым СП.

Методика «Коммуникативные реакции на ревность» («CRJ» – Communicative Responses to Jealousy) адаптированная и валидизированная И.А. Фурмановым и А.О. Вергейчик [5]. Данный опросник состоит из 52 суждений, каждое из которых оценивается по 7-мибалльной шкале. Выявляет 10 типов интерактивных реакций на ревность: активное дистанцирование (АД), негативная аффективная экспрессия (НАЭ), интегративная коммуникация (ИК), дистрибутивная коммуникация (ДК), избегание/отрицание (ИО), насильственная коммуникация/угрозы (НКУ), контроль/ограничение (КО), компенсация/замещение (КЗ), манипуляция (М), контакт с соперником (КС).

Выборка. В исследовании приняло участие 507 человек. Однако из выборки были исключены респонденты, имеющие одинаковые высокие оценки по двум и более шкалам стилей привязанности. В результате выборка составила 453 человека (мужчины, N= 217; женщины, N = 236). Средний возраст 28,5 лет. По стилям привязанности респонденты распределились следующим образом: надежные составили 50,6 %, опасливые – 20,8%, озабоченные – 16,6% и отвергающие – 12,1%, с позитивной моделью Я – 62,5%, с негативной – 37,5 %, с позитивной моделью Других – 71,3%, с негативной – 28,7%.

Таблица 1 – Влияние моделей Я и Других на интерактивные реакции на ревность

		АД	НАЭ	ИК	ДК	ИО	НКУ	КО	КЗ	М	КС
Позитивная модель Я (надежный и отвергающий СП)	F	1,622	1,628	1,369	1,222	1,341	1,307	1,599	1,396	1,010	1,423
	Sig.	0,000	0,000	0,007	0,061	0,012	0,019	0,000	0,005	0,465	0,003
	η^2	0,428	0,429	0,387	0,361	0,382	0,376	0,425	0,392	0,318	0,396
Негативная модель Я (озабоченный и опасливый СП)	F	1,197	1,351	1,178	1,441	1,322	1,117	1,286	1,309	1,088	0,869
	Sig.	0,082	0,010	0,102	0,002	0,015	0,195	0,025	0,018	0,256	0,849
	η^2	0,337	0,365	0,333	0,379	0,359	0,322	0,353	0,357	0,316	0,270
Позитивная модель Других (надежный и озабоченный СП)	F	1,318	1,512	1,178	1,314	0,919	1,081	1,218	1,651	1,270	1,023
	Sig.	0,015	0,001	0,101	0,016	0,733	0,271	0,062	0,000	0,031	0,424
	η^2	0,374	0,407	0,348	0,373	0,294	0,329	0,356	0,428	0,365	0,317
Негативная модель Других (отвергающий и опасливый СП)	F	1,283	1,606	1,359	1,199	1,159	1,121	1,200	1,454	0,945	1,205
	Sig.	0,023	0,000	0,007	0,074	0,120	0,179	0,072	0,001	0,666	0,068
	η^2	0,431	0,487	0,445	0,415	0,406	0,399	0,415	0,462	0,358	0,416

Прим. η^2 – вклад независимой переменной или взаимодействия переменных в разброс значений зависимой переменной.

Статистика. Результаты исследования были подвергнуты многомерному дисперсионному (MANOVA) и корреляционному анализу Пирсона.

Результаты и их обсуждение. Результаты дисперсионного анализа показывают, что позитивная модель Я оказывает влияние на все типы интерактивных реакций на ревность, кроме дистрибутивной коммуникации и манипуляции (Таблица 1). Вместе с тем, негативная модель Я оказывает влияние только на такие типы интерактивных реакций на ревность как негативная аффективная экспрессия, дистрибутивная коммуникация, избегание/отрицание, контроль/ограничение, компенсация/замещение.

Позитивная модель Других оказывает влияние на такие типы интерактивных реакций на ревность как активное дистанцирование, негативная аффективная экспрессия, дистрибутивная коммуникация, компенсация/замещение и манипуляции (Таблица 1). Негативная модель Других оказывает влияние на активное дистанцирование, негативную аффективную экспрессию, интегративную коммуникацию и компенсацию/замещение.

О знаке влияния моделей Я и Других³ можно судит по результатам дисперсионного и корреляционного анализа стилей привязанности и интерактивных реакций на ревность (Таблица 2).

³ Знак влияния моделей Я и Других определялся по знаку значимых коэффициентов корреляции стилей привязанности и интерактивных реакций на ревность

Таблица 2 – Влияние стилей привязанности на интерактивные реакции на ревность

		АД	НАЭ	ИК	ДК	ИО	НКУ	КО	КЗ	М	КС
Надежный СП	F	1,569	2,129	3,619	1,324	2,118	4,213	1,137	3,363	2,084	4,714
	Sig.	0,052	0,003	0,000	0,153	0,003	0,000	0,304	0,000	0,003	0,000
	r	0,029	0,026	0,217	-0,102	-0,041	-0,154	-0,032	0,134	-0,040	-0,209
	Sig.	0,520	0,562	0,000	0,021	0,352	0,001	0,476	0,003	0,375	0,000
Опасливый СП	F	2,303	1,941	4,075	1,185	1,261	5,069	1,139	5,592	1,682	4,808
	Sig.	0,001	0,008	0,000	0,259	0,196	0,000	0,303	0,000	0,030	0,000
	r	-0,066	0,032	0,071	-0,027	0,077	-0,274	-0,019	0,122	-0,017	-0,118
	Sig.	0,136	0,471	0,109	0,547	0,083	0,000	0,671	0,006	0,709	0,008
Озабоченный СП	F	1,702	1,472	3,395	2,429	1,675	3,560	2,350	3,253	2,216	4,585
	Sig.	0,025	0,078	0,000	0,000	0,029	0,000	0,001	0,000	0,001	0,000
	r	0,086	0,178	0,054	0,125	0,153	0,078	0,107	0,171	0,075	0,022
	Sig.	0,052	0,000	0,229	0,005	0,001	0,079	0,016	0,000	0,092	0,626
Отвергающий СП	F	1,819	1,956	2,571	1,166	1,722	1,961	1,381	2,499	1,058	3,357
	Sig.	0,004	0,001	0,000	0,246	0,009	0,001	0,081	0,000	0,384	0,000
	r	0,140	0,131	0,155	0,058	0,120	-0,214	-0,037	0,212	-0,062	-0,278
	Sig.	0,002	0,003	0,000	0,189	0,007	0,000	0,406	0,000	0,162	0,000

В результате такого совместного рассмотрения были получены следующие результаты:

- Позитивная модель Я – повышает интенсивность реакций интегративной коммуникации (прямая, просоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером) и компенсация/замещение (попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное; доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него), а снижает – насильственной коммуникация/угрозы (прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером) и контактов с соперником (активная коммуникация с конкурентом, попытки противостоять сопернику).

- Негативная модель Я – повышает интенсивность реакций компенсации/замещения.

- Позитивная модель Других – повышает интенсивность реакций компенсации/замещения.

- Негативная модель Других – повышает интенсивность реакций компенсации/замещения, а снижает – насильственная коммуникация/угрозы и контакт с соперником.

Заключение. Мы можем сформулировать следующие выводы:

1. В результате исследования было выявлено, что позитивная модель Я оказывает влияние на все типы интерактивных реакций на ревность, кроме дистрибутивной коммуникации и манипуляции; негативная модель Я – на негативную аффективную экспрессию, дистрибутивную коммуникацию, избегание/отрицание, контроль/ограничение, компенсацию/замещение; позитивная модель Других – на активное дистанцирование, негативную аффективную экспрессию, дистрибутивную коммуникацию, компенсацию/замещение и манипуляции; негативная модель Других – на активное дистанцирование, негативную аффективную экспрессию, интегративную коммуникацию и компенсацию/замещение.

2. Определено, что позитивная модель Я – повышает интенсивность реакций интегративной коммуникации, компенсации/замещения, а снижает – насильственной коммуникации/угрозы и контактов с соперником; негативная модель Я, позитивная модель Других и негативная модель Других повышает интенсивность реакций компенсации/замещения; негативная модель Других снижает интенсивность насильственной коммуникации/угроз и контактов с соперником.

Список использованной литературы:

1. Фурманов, И.А. Коммуникационные реакции на ревность индивидов с различными ментальными моделями Я и Других / И.А. Фурманов // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2019. – № 2. – С. 14–24. DOI: 10.25513/2410-6364.2019.2.14-24
2. Фурманов, И.А. Коммуникационные реакции на ревность индивидов с различными стилями привязанности / И.А. Фурманов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия «Педагогические науки». – 2018. – № 15. – С. 60–67.
3. Фурманов, И.А. Взаимосвязь стилей привязанности и коммуникационных реакций на ревность в романтических и супружеских отношениях / И.А. Фурманов // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал – 2018. – № 4(12). – С. 64–73.
4. Фурманов, И.А. Взаимосвязь стиля привязанности и коммуникационных реакций на ревность: половые сходства и различия / И.А. Фурманов // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 115–133. DOI: 10.17759/sps.2019100107
5. Фурманов, И.А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» / И.А. Фурманов, А.О. Вергейчик // Психологический журнал. – 2012. – № 1–2 (31–32). – С. 81–89.

Космач В.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доктор исторических наук, профессор*

УДК 159.923 (316.47)

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА (АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ И ОЦЕНКИ)

В данной статье представлено авторское видение причин, основных этапов и характера Великой Российской (Русской) революции 1917 года, которая прошла в своём развитии четыре этапа с 1917 по 1939 годы. Эта революция коренным образом изменила Россию и обеспечила переход Советского Союза к общенародному государству.

Ключевые слова: революция, Россия, империя, капитализм, социализм, большевизм, Прогрессивный блок, Февральская революция, Октябрьская революция.

RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 (THE AUTHOR'S VISION AND ESTIMATION)

This article presents the author's vision of the causes, major stages and character of the great Russian (Russian) revolution of 1917, which has evolved through four phases from 1917 to 1939. This revolution has fundamentally changed Russia and ensured the Soviet Union's transition to public state.

Key words: revolution, Russia, Empire, capitalism, socialism, Bolshevism, Progressive unit, with the February revolution, the October revolution.

В январе 1917 г. российского императора **Николая II Романова** одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Он ничего не предпринял для своей защиты [14, с. 5]. И очень зря. Ещё в августе 1915 г. в Государственной Думе оформился Прогрессивный блок, объединивший все фракции, за исключением крайних левых и правых. Либеральная часть правительства в лице А.В. Кривошеина, С.Д. Сазонова, А.А. Поливанова (нового военного министра), И.К. Григоровича (морского мини-